

- ² РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 336. Д. 323. Л. 5; Д. 331. Л. 5; Д. 334. Л. 5; Д. 336. Л. 5; Д. 350. Л. 5.
- ³ ВКП(б), Советская власть, комсомол и профсоюзы о культурном строительстве: Сб. документов. М., 1930. С. 343–344.
- ⁴ Директивы и постановления Советского правительства о народном образовании за 1917–1947 гг. М.; Л., 1947. Вып. 2. С. 132.
- ⁵ См. Куманев В.А. Социализм и всенародная грамотность. М., 1967. С. 239; Кольцов А.В. Культурное строительство в РСФСР в годы первой пятилетки (1928–1932). М., 1960. С. 2 и т.д.
- ⁶ Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики (ЦДНИУР). Ф. 16. Оп. 10. Д. 236. Л. 129.
- ⁷ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 233. Оп. 1. Д. 786. Л. 11. 22.
- ⁸ Центральный государственный исторический архив Республики Башкортостан (ЦГИАРБ). Ф. 798. Оп. 1. Д. 2329. Л. 94.
- ⁹ ГАСО. Ф. 88. Оп. 1. Д. 3014. Л. 142.
- ¹⁰ Хозяйство Башкирии / 1930. № П–12. С. 156.
- ¹¹ ЦДНИУР. Ф. 16. Оп. 11. Д. 24. Л. 177.
- ¹² Государственный архив Ямало-Ненецкого автономного округа (ГЯЯНО). Ф. 2. Оп. 1. Д. 263. Л. 10–11.
- ¹³ Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 8. Д. 656. Л. 33.
- ¹⁴ ГАСО. Ф. 233. Оп. 1. Д. 1500. Л. 87; ЦГИАРБ. Ф. 798. Оп. 1. Д. 232. Л. 94.
- ¹⁵ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 9. Д. 1066. Л. 52.
- ¹⁶ Уральский рабочий. 1930. 2 февр.
- ¹⁷ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 8. Д. 666. Л. 128.
- ¹⁸ Центр документации новейшей истории Оренбургской области (ЦДННО). Ф. 4. Оп. 1. Д. 77. Л. 45.
- ¹⁹ ЦГИАРБ. Ф. 472. Оп. 3. Д. 849. Л. 3.

Е.П. Постникова
(Екатеринбург)

Дизайн как фактор гуманизации общества

Гуманизация материального мира, упорядочение его в соответствии с этическими и эстетическими нормами данной эпохи является, наряду с коммерческой составляющей, главной целью дизайнерской деятельности.

В современных условиях любая деятельность так или иначе связана с общечеловеческими (глобальными) проблемами: сохранение природной среды, жизни на Земле, развитие культуры. Но зачастую эти глобальные идеи не проецируются в плоскость реальных мероприятий. Только с осознанием того, что любая дизайнерская разработка имеет определенные последствия в социальном и экологическом отношении, можно добиться конкретного решения общечеловеческих проблем современности, создания эстетически гармонизированного мира.

С изменением социокультурной ситуации в нашем обществе, когда традиционные общечеловеческие ценности – Достоинство, Честь, Добро, плюрализм интересов и потребностей личности выходят на передний план, перед дизайнерами встает задача выражения в формах предметно-пространственной среды общекультурных, человеческих смыслов, «восстановление человечности в человеческом окружении»¹.

Уже в 1970-х гг. в зарубежных странах обратили внимание на гуманитарный потенциал самого дизайна, на его значение в решении социально-экономических и культурных проблем. Например, в Японии, Англии дизайн введен в систему школьного образования. Специалисты в области дизайна видят в этом решение как внутренних для дизайна проблем – его кадрового потенциала, так и одно из средств решения социально-экономических проблем – необходимости эстетического воспитания потребителей и производителей промышленной продукции. Ведь очевидно, что человек, с раннего возраста воспитанный в традиции любви и уважения к красоте, не позволит себе явный брак в производимой им продукции, ибо брак для него – это не только отклонение от того или иного технического норматива, но и нарушение некоего внутреннего эстетического критерия. С другой стороны, наличие у населения развитого эстетического вкуса – важный стимул качественного развития внутреннего рынка. Эти задачи в какой-то мере можно отнести к прагматическим, но помимо того решаются и гуманистические задачи – воспитание всесторонне развитой, творческой личности.

Все это позволило многим исследователям в области дизайна говорить о формировании проектной культуры, которая необходима в любом виде деятельности. Это совокупность креативности, системного мышления, инновационности.

С решением социально-экономических вопросов связан и принцип «антивейстинг», выдвинутый современным дизайном в начале 1990-х гг., т. е. борьба с неоправданными затратами материальных и трудовых ресурсов, значение дизайна в решении экологических проблем. В. Папаник отмечает, что по мере того, как потребители и дизайнеры начнут осознавать, что скорый моральный износ и низкое качество продукции вызывает затраты невосполнимых природных ресурсов, будет расти внимание к качеству изделий, разрабатываемых с применением методов дизайна. Дизайнеры и производители будут думать о последствиях внедрения каждого нового изделия, а не только руководствоваться соображениями извлечения прибыли.

Таким образом, принцип экологичности предполагает гуманизацию проектирования: способность осознавать человеческий смысл проектных преобразований среды обитания. Кроме того, ди-

зайн должен быть ориентирован не только на экономически состоятельную часть населения, но и на все слои общества.

Сегодня, когда на уровне правительства РФ принята концепция развития дизайна в России, есть основания предполагать, что накопленный к настоящему времени потенциал российского дизайна начнет приносить долгожданные плоды, что объекты дизайн-проектирования будут отражать реальные, в том числе гуманитарные, ценности общества.

Примечания

¹ Танге К. Архитектура и градостроительство. М., 1978. С. 19.

*Э.Е. Протасова
(Екатеринбург)*

Дефицит учительских кадров: решение проблемы в начале 1930-х гг.

Проблема дефицита учительских кадров является важнейшей в современной системе образования. Ежегодно тысячи студентов педагогических средних и высших педагогических учебных заведений получают дипломы с присвоением квалификации учителя начальной и средней школы. Но, к сожалению, все большее количество школ ощущают нехватку педагогов, прежде всего, молодых. Происходит естественный процесс «старения» учительских кадров. Нет школ, которые могут с уверенностью сказать, что выпускники педагогических вузов готовы у них работать. Проблема «старения» вполне объяснима. Молодые учителя не могут существовать на мизерную заработную плату, должны самостоятельно решать жилищные проблемы. И, несмотря на «подъемные», которые в сельской местности достигают 20 тыс. руб., девушки, окончившие педагогический вуз, уезжают в село и связывают себя учительской профессией навсегда, не хотят. Даже те, которые осознанно выбрали профессию учителя после окончания школы, как правило, меняют свои жизненные приоритеты. В лучшем случае, в школах работают 30 % выпускников.

Многолетняя практика работы со студентами дневного и заочного отделения Уральского государственного педагогического университета доказывает, что именно студент-заочник до конца осознает, с какой целью он поступил в педагогический вуз. Как правило, эти студенты уже занимаются учительской практикой, и для них обучение в педагогическом вузе – это лишь путь повышения их профессионального уровня. С такими студентами легко и интересно работать. Многие студенты работают в сельских или поселковых